

А.Б.Гехт

ИЗ ИСТОРИИ «ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ»: ПАДЕНИЕ «СПИЧЕЧНОГО КОРОЛЯ» И КРЮГЕРА И ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ГРУППА СЕМЬИ ВАЛЛЕНБЕРГ

Фигура Ивара Крюгера, несомненно, заслуживает внимания, отчасти из-за его авантюристического подхода в деловой сфере. Создание компании в сфере производства спичек через займы, смелые инвестиционные решения и громкую рекламу сделали И.Крюгера монополистом в сфере производства спичек в самой Швеции, а затем и международным производителем, контролировавшим две трети мирового спичечного бизнеса. Деятельность И.Крюгера рассматривается в настоящей статье и с точки зрения ее влияния на судьбу семьи Валленберг. Период начала XX в. определил судьбу финансово-промышленной группы династии Валленбергов, а также повлиял на роль «Стокгольмс Эншильда банкен» в экономической жизни Швеции. Несмотря на то, что в 20-х гг. XX в. банк семьи Валленберг стойко выдержал серьезнейший финансовый кризис и постепенно начинал развиваться в качестве трансрегиональной организации, именно события 1930-х гг. и крах «спичечного короля» повлияли на укрепление позиций банка в экономической жизни Швеции, а также других государств, выходящих за пределы скандинавского региона.

Ключевые слова: семейство Валленбергов, Швеция, Ивар Крюгер, банковское дело, Маркус Валленберг, экономика

В первой трети XX столетия всё возрастающую роль в экономической жизни Швеции играла финансово-промышленная группа банкирского рода Валленбергов, сгруппированная вокруг управляемого ими «Стокгольмс Эншильда банкен». С момента создания банка в 1856 г. объемы реализуемых инвестиций и сфера деловых интересов этого семейства возросли до масштабов трансграничного предприятия, вне взаимодействия с которым стало фактически невозможно вести предпринимательскую деятельность не только в самой Швеции, но и в целом в странах Северной Европы. Преимущественно специализируясь на инвестировании крупных инфраструктурных проектов, а также в сфере новейших технических достижений, представителям нескольких поколений семьи Валленберг удавалось успешно сочетать финансовую сторону своего бизнеса с участием в управлении или даже прямым руководством целым рядом промышленных предприятий, игравших заметную роль в международных экономических отношениях и в период между мировыми войнами.

Таким образом, во второй половине 1920-х гг. «Стокгольмс Эншильда банкен» прочно занимал позиции как в экономической жизни скандинавских стран, так и за их пределами, начав превращение в трансрегиональную организацию. Однако нельзя сказать, что рассматриваемый период выдался простым для банка семьи Валленберг и его руководителей. Как известно, в конце 1920-х гг. начался серьезнейший финансовый кризис, которому было суждено породить Вторую мировую войну; промышленный бум и рост инфляции в ходе Первой мировой войны привели к экономической депрессии и дефляции и в самом начале 1920-х годов. Залоги, взятые банками часто в форме промышленных акций, не могли покрыть кредитов и в результате коммерческие банки списывали около 3 процентов своих кредитных портфелей ежегодно в период с 1920 по 1923 г. [1]. Как правило, банкам приходилось покрывать свои убытки, используя как видимые, так и скрытые резервы; тем не менее, во время кризиса начала 1920-х гг. 14 шведских банков перестали существовать [2, р. 183-184]. Фактически, в стране продолжался процесс концентрации капиталов: если в 1910 г. в королевстве было около 80 коммерческих банков, в 1925 г. их осталось всего 32 [2, р. 170-171]. Заметно пострадал ключевой конкурент «Стокгольмс Эншильда банкен»: в самые трудные годы, 1922—1923, «Свенска хандельсбанкен»), истощил значительную часть своих резервов, потеряв не менее 10% от объема доступных капиталов [3]. По данным Банковской инспекционной комиссии, другой крупный конкурирующий банк, «Скандинависка банкен», имел еще более высокие показатели финансовых потерь [4, с. 24-25].

Серьезный финансовый кризис оставил «Стокгольмс Эншильда банкен» практически невредимым. Во многом это оказалось возможным благодаря осторожной политике, направленной на уклонение от участия в высокорискованных операциях. Кроме того, в активе Валленбергов были значительные накопленные резервы и хорошая ликвидность. В целом, видимые потери составили примерно 5 процентов кредитного портфеля их банка, но при этом доступные финансовые резервы банка по-прежнему оставались существенными [5]. Поэтому, когда в середине 1920-х годов финансовая буря стихла, у руководства «Стокгольмс Эншильда банкен», преимущественно сосредоточенного в руках Кнута Агатона Валленберга [6, с. 2300-2307] и его младшего брата Маркуса Валленберга-старшего, была возможность по-прежнему активно заниматься развитием своего присутствия в шведской промышленности. В этой связи необходимо выделить три основные инженерных компании, основанные на новейших инженерных разработках: «Atlas Diesel», «ASEA» и «Ericsson».

Рассуждая о развитии финансово-промышленной группы семьи Валленберг в межвоенный период, нельзя пройти мимо такой примечательной фигуры как Ивар Крюгер (1880—1932), имя которого в Швеции фактически стало символом авантюристического подхода к ведению бизнеса. Будучи сыном крупного фабриканта, специализировавшегося на производстве спичек [7, с. 454], И.Крюгер получил престижное

инженерное образование и приобрёл не только немалый опыт практической деятельности в ходе работы на различных предприятиях в США, Германии, Великобритании, Мексике и Южной Африке, но и немалое количество ценных знакомств в деловых кругах. Вступив в партнёрство с крупным шведским финансистом Оскаром Рюдбеком [8, s. 324], в 1908 г. он основал фирму “Kreuger & Toll”, специализировавшуюся на строительстве и обработке древесины. Немалый интерес он проявлял и к сфере деловых интересов своего отца, видя большую перспективу в развитии спичечного производства.

Как отмечалось выше, вследствие экономического спада начала 1920-х гг., многие шведские промышленные компании обанкротились; их акции были переданы банками и другим кредиторам, которые снова попытались разместить их на рынке. Имевший несомненные предпринимательские способности, но при этом и выраженный авантюристичный склад ума Ивар Крюгер был одним из тех, кто воспользовался этой ситуацией. Прежде чем создавать свою международную масштабную компанию в сфере производства спичек, он начал активно развиваться в строительном секторе с помощью займов, сделанных в двух крупнейших шведских банках — «Свенска хандельсбанкен» и «Скандинависка банкен». Благодаря активной рекламной шумихе, смелым инвестиционным шагам и ловкому использованию различных финансовых инструментов, И.Крюгер в исключительно короткие сроки (к 1918 г. [9, s. 46-49]) сначала стал монополистом в сфере производства спичек в самой Швеции, а затем, путем скупки европейских и американских спичечных монополий, он создал конгломерат, контролировавший две трети мирового производства спичек и с легкой руки газетчиков стал известен как «Спичечный король» [10].

“Kreuger & Toll”, головная компания его будущей империи, специализировалась на мобилизации международного капитала и организации государственных займов различным европейским странам на выгодных условиях. Важно отметить доверительный характер отношений И.Крюгера с видным финансистом О.Рюдбеком, который возглавлял «Скандинависка банкен» с 1917 г., и был единственным человеком, способным конкурировать с Маркусом Валленбергом-старшим за титул ведущего банкира Швеции в 1920-х гг. [4, s. 54-58]. Подобное сотрудничество позволяло Крюгеру привлекать дополнительные средства, шедшие на покупку крупных спичечных производств в различных странах.

Как и в случае с Валленбергами, деятельность подконтрольной И.Крюгеру финансово-промышленной группы опиралась на сотрудничество банка, обладающего запасами капиталов и ведущего международную финансовую деятельность, и промышленный комплекс. Несмотря на определённую тревогу и даже скепсис в отношении деятельности И.Крюгера, семья Валленберг предоставляла ему кредиты под залог акций своих конкурентов, «Скандинависка банкен». Постепенно на долю бизнеса И.Крюгера пришлось более 7% от общего объема кредитования «Скандинависка Эншильда Банкен» [1].

В разгар «великой депрессии» И.Крюгер испытывал все возрастающие трудности и постоянно нуждался в финансовой поддержке. В дополнение к коммерческим банкам, ему начал предоставлять кредиты и Государственный банк Швеции, поскольку судьба империи «спичечного короля» была проблемой, которая могла бы потенциально повлиять на экономику страны [2, p. 185-186].

Определенный период времени, в 1930—1931 гг., благодаря сложившемуся образу блестящего финансиста и невероятно успешного предпринимателя, Крюгеру удавалось сохранять своё положение, но по мере роста мирового кризиса, возрастания таможенных барьеров и разорения большого количества промышленных предприятий к началу 1932 г. финансовое положение группы, подконтрольной ему, стало неприемлемым. Используя своё реноме, Крюгер пытался удержать своих акционеров повышенными выплатами, чем также стимулировал приток новых частных инвесторов, создавая своего рода финансовую пирамиду. Желая выиграть время и пространство для маневра, в конце января 1932 г. предприниматель решил обратиться к семье Валленберг за новым кредитом в объеме порядка 2 млн долларов США [5].

В условиях отсутствия практически всех руководителей «Стокгольмс Эншильда банкен» в Стокгольме, решение пришлось принимать начинающему финансисту Маркусу Валленбергу-младшему, будущему руководителю семейной империи в 1940—1970-х гг. Посоветовавшись со своим дядей К.А.Валленбергом и авторитетным членом совета директоров семейного банка Рикардом Юлином, он принял решение отказать И.Крюгеру, опасаясь за будущее дополнительно предоставляемых средств [11, p. 102].

Не получив новых кредитов ни со стороны коммерческих структур, ни в Государственном банке Швеции, 12 марта 1932 года Ивар Крюгер покончил жизнь самоубийством, впоследствии став одним из символов «великой депрессии» в Швеции. В условиях, когда основные банки-конкуренты, некогда активно поддерживавшие И.Крюгера, понесли масштабные финансовые и репутационные потери, «Стокгольмс Эншильда банкен» оказался крупнейшей из сторон, предъявивших претензии на собственность финансово-промышленной группы ушедшего из жизни «спичечного короля», в первую очередь — спичечный концерн “Svenska Tändsticksaktiebolaget” [2, p. 186-187]. Вступление в оперативную спасательную операцию по реструктуризации различных компаний И.Крюгера в долгосрочной перспективе привело к новому витку расширения промышленной деятельности группы семьи Валленберг, что ярко видно на примере фирмы “Ericsson”, значительной частью акций которой владела компания «ИТТ», крупная американская международная телефонная и телеграфная корпорация. Завладев контролем над большинством акций “Ericsson” в 1930 году, И.Крюгер в 1931 году продал значительную часть своего пакета американской корпорации, утаив факт нарушения шведского законодательства, запрещавшего отдавать контроль над предприятиями в руки иностранных владельцев [12, p. 39-42].

Установив истинное положение дел, американская сторона потребовала, чтобы И.Крюгер выкупил эти акции. Однако его самоубийство оставило ситуацию неразрешённой. В результате в марте 1932 г. М.Валленберг-старший предложил американцам помощь в этой неловкой ситуации. Как один из кредиторов «Kreuger & Toll», «Стокгольмс Эншильда банкен» мог претендовать на право выкупа акций, которыми некогда владел И.Крюгер. Хотя переговоры начались по инициативе М.Валленберга-старшего, а его старший сын Якоб Валленберг активно проявлял себя на ранних этапах обсуждений, постепенно именно М.Валленберг-младший взял весь процесс переговоров под свой полный контроль, заняв место пожилого отца и оттеснив брата в сторону.

Примечательно, что в результате своих действий семья Валленберг не стала собственником «Ericsson»: доля акций, находившихся под их руководством, лишь возросла на 6,6% голосов [12, р. 72]. Тем не менее, сложившаяся репутация и очевидные успехи позволили руководству «Стокгольмс Эншильда банкен» войти в управление концерном. Став фактическим руководителем «Ericsson», М.Валленберг-младший вскоре столкнулся с очевидной проблемой — конкуренцией с «ASEA» на рынке электрооборудования [13, р. 107-108]. Используя своё исключительное положение руководителя обеих компаний, Маркусу удалось провести демаркационную линию между соответствующими сферами деятельности обеих фирм. Рынок низковольтного оборудования в Швеции достался «Ericsson», а высоковольтный рынок — «ASEA» [12, р. 50-52]. Производство кабелей и другие пересекающиеся производства были разделены между двумя компаниями в фиксированных квотах.

Однако по-прежнему нерешённой оставалась проблема долговых обязательств, сделанных И.Крюгером в качестве представителя «Ericsson». По всей видимости, этот финансист использовал «Ericsson» в качестве привлекательного фасада для получения крупных займов в «Свенска хандельсбанкен» и «Скандинависка банкен», впоследствии использовавшихся им в различных операциях или вообще для обслуживания других кредитов. Аналогичная проблема возникла и в ряде государств, где «Ericsson» вела свою деятельность — в первую очередь, Финляндии [12, р. 57], исторически исключительно тесно связанной со Швецией не только в политическом плане, но и в сфере экономики.

Однако в деле управления «Ericsson» существовали и другие проблемы, более долгосрочного характера. В течение 1920-х годов «Ericsson» создала несколько компаний-франшиз в Мексике и Аргентине, которые заключили соглашения с местными властями о создании и эксплуатации телефонных систем. Эти мероприятия были очень капиталоемкими и стали серьезным истощением материнской компании во время кризиса [2, р. 187-189]. В то же время было необходимо поддерживать необходимую инфраструктуру, а также выдерживать конкуренцию с американскими корпорациями, традиционно особенно активными на латиноамериканском рынке, что также пришлось организовывать и поддерживать шведским финансистам, и в наши дни сохраняющим свои позиции в управлении компанией «Ericsson».

Подводя итоги статьи, следует указать, что финансово-промышленная группа семьи Валленберг не просто заполнила вакуум, возникший после кончины И.Крюгера, но компенсировала трудности, которые он создал «Стокгольмс Эншильда банкен». Сумев воспользоваться удачной возможностью, Валленберги, несмотря на весьма неблагоприятные экономические условия, не только сохранили сферу своих деловых интересов, но даже расширили её, продолжив своё успешное развитие и после завершения «Великой депрессии».

1. Riksarkivet. Stockholms Enskilda Bank, Aktiebolag 1901—1935 [Электр. ресурс]. URL: https://sok.riksarkivet.se/?Sokord=bank+1920&EndastDigitaliserat=false&AvanceradSok=False&page=16&postid=Bolag_7988&tab=post&FacettState=undefined%3Ac%7C#tab (дата обращения: 06.09.2021).
2. Schön L. An Economic History of Modern Sweden. London: Routledge, 2012. P. 183-184.
3. The history of Handelsbanken [Электр. ресурс]. URL: http://www.handelsbankshistorien.nu/Global/Dokument/historik_fran_shb/10299_Handelsbankens_historia_oct2012_ENG.pdf (дата обращения: 06.09.2021).
4. Carlsson T. Skandinaviska banken i näringsliv och samhälle 1939—1971. Stockholm: Ekerlid, 1997. 555 s.
5. Stockholm Enskilda bank 1856—1971 [Электр. ресурс]. URL: https://www.wallenberg.com/arkiv/sites/default/files/files/Arkivet/Bocker/stockholms_enskilda_bank_1856_-_1971.pdf (дата обращения: 03.09.2021).
6. Гехт А.Б. К.А.Валленберг: краткая биография шведского банкира // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 8(77). С. 2300-2307.
7. Vem är det: Svensk biografisk handbok 1939. Stockholm: P.A.Norstedt & Söners Förlag, 1939. 963 s.
8. Thunholm L. Oscar Rydbeck och hans tid. Stockholm: Fischer, 1991. 324 s.
9. Thunholm L. Ivar Kreuger. Stockholm: T. Fischer & Co, 1995. 358 s.
10. Time Magazine. 10.28.1929 [Электр. ресурс]. URL: <https://time.com/time/magazine/archives/0,9263,7601291028,00.html> (дата обращения: 15.07.21).
11. Ollson O. Furthering a fortune. Marcus Wallenberg: Swedish banker and industrialist 1899—1982. Gothenburg: Ekerlids Förlag, 2001. 487 p.
12. Meurling J., Jeans R. The Ericsson Chronicle. 125 years in telecommunications. Stockholm: Informationsforlaget, 2000. 479 p.
13. Bartal D. The Empire. Stockholm: Dagens Industry, 1996. 222 p.

References

1. Riksarkivet. Stockholms Enskilda Bank, Aktiebolag 1901—1935. Available at: https://sok.riksarkivet.se/?Sokord=bank+1920&EndastDigitaliserat=false&AvanceradSok=False&page=16&postid=Bolag_7988&tab=post&FacettState=undefined%3Ac%7C#tab (accessed: 06.09.2021).

2. Schön L. An Economic History of Modern Sweden. London, Routledge, 2012, pp. 183-184.
3. The history of Handelsbanken. Available at: http://www.handelsbankshistorien.nu/Global/Dokument/historik_fran_shb/10299_Handelsbankens_historia_oct2012_ENG.pdf (accessed: 06.09.2021).
4. Carlsson T. Skandinaviska banken i näringsliv och samhälle 1939—1971. Stockholm, Ekerlid, 1997. 555 p.
5. Stockholm Enskilda bank 1856—1971. Available at: https://www.wallenberg.com/arkiv/sites/default/files/files/Arkivet/Bocker/stockholms_enskilda_bank_1856_-_1971.pdf (accessed: 03.09.2021).
6. Gekht A.B. K.A. Wallenberg: kratkaya biografiya shvedskogo bankira [K.A. Wallenberg: a short biography of a Swedish banker]. Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy, 2021, vol. 11, no. 8(77), pp. 2300-2307.
7. Vem är det: Svensk biografisk handbok 1939. Stockholm, P.A. Norstedt & Söners Förlag, 1939. 963 p.
8. Thunholm L. Oscar Rydbeck och hans tid. Stockholm, Fischer, 1991. 324 p.
9. Thunholm L. Ivar Kreuger. Stockholm, T. Fischer & Co, 1995. 358 p.
10. Time Magazine. 10.28.1929. Available at: <https://time.com/time/magazine/archives/0,9263,7601291028,00.html> (accessed: 15.07.21).
11. Ollson O. Furthering a fortune. Marcus Wallenberg: Swedish banker and industrialist 1899—1982. Gothenburg, Ekerlids Förlag, 2001. 487 p.
12. Meurling J., Jeans R. The Ericsson Chronicle. 125 years in telecommunications. Stockholm, Informationsforlaget, 2000. 479 p.
13. Bartal D. The Empire. Stockholm, Dagens Industry, 1996. 222 p.

Gekht A.B. The history of the Great depression: the fall of the match king I. Kreuger and the role of the Wallenberg's financial and industrial group. The figure of Ivar Kreuger deserves attention due to his adventurous approach in the business field. The creation of a company in the field of production of matches through loans, bold investment decisions and high-profile advertising made I. Kreuger a monopolist in the production of matches in Sweden itself, and then an international manufacturer that controlled two-thirds of the world match business. The activity of I. Kreuger is considered in this article from the point of view of its influence on the fate of the Wallenberg family as well. The period of the beginning of the XX century determined the fate of the financial and industrial group of the Wallenberg dynasty, and also influenced the role of Skandinaviska Enskilda Banken in the economic life of Sweden. Despite the fact that in the 20s of the XX century, the bank of the Wallenberg family stood firm in the face of the most serious financial crisis and gradually began to develop as a trans-regional organization, it was the events of the 1930s and the collapse of the match king that influenced the strengthening of the bank's position in the economic life of Sweden, and also of other states outside the Scandinavian region.

Keywords: the Wallenberg family, Sweden, Ivar Kreuger, banking, Markus Wallenberg, economics.

Сведения об авторе. Антон Борисович Гехт — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. М.А. Бонч-Бруевича; ORCID: 0000-0002-6917-1161; a.geht@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.02.2022. Принята к публикации 01.03.2022.

Ссылка на эту статью: Гехт А.Б. Из истории «Великой депрессии»: падение «спичечного короля» И. Крюгера и финансово-промышленная группа семьи Валленберг // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 2(41). С. 151-154. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.2(41).151-154

For citation: Gekht A.B. The history of the Great depression: the fall of the match king I. Kreuger and the role of the Wallenberg's financial and industrial group. *Memoirs of NovSU*, 2022, no. 2(41), pp. 151-154. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.2(41).151-154